

Несмотря на распространение мора, имперский экзамен, который проходит раз в три года, должен был пройти по расписанию. Юнь И Хэн и Юнь И Цзе в сопровождении слуг ещё до рассвета направились в сторону Гун Юань.

В этом году участников оказалось особенно много, плюс, перед воротами стояла городская стража и осматривала каждую карету, чтобы в город не проник заражённый. В результате, чтобы добраться до экзаменационной комнаты уходило в два, а иногда и три раза больше времени, чем раньше.

Существовало несколько очередей, в них учитывалось место жительства и влияние семьи. Двое братьев с трудом протиснулись сквозь толпу и встали в свою очередь.

- Господин, вот выпечка. Мадам специально попросила кухню сделать её. Фурэн же привезла с собой несколько лёгких закусок из города Су для вас. Ваш слуга сложил всего понемногу.

Когда вокруг стало самую малость посвободнее, слуга Юнь И Хэна открыл одну из небольших коробок и указал на выложенные в ряд квадратные пирожные. Однако неожиданно в него кто-то врезался, коробка с пирожными упала на пол.

- Куда смотришь? Из-за тебя упали пирожные моего господина! – Резко развернувшись, заорал слуга.

Юнь и Хэн и Юнь И Цзе посмотрели на упавшие пирожные, в их сердцах одновременно возникло раздражение. Вторя действиям слуги, они повернулись и увидели молодого человека в небесно-голубой хлопковой робе. За его спиной находилась котомка, а рядом не виднелось ни одного слуги. Вдобавок, учитывая очередь, в которой он стоял, можно было сделать логичный вывод, что этот молодой человек из бедной семьи. В глазах Юнь И Хэна и Юнь И Цзе появилось презрение, собственно, даже слуга не удержался, и, оценив простую одежду, ухмыльнулся. Сделав шаг вперед и схватив за плечо молодого человека, он агрессивно прорычал:

- Я спрашиваю, ты слепой? Не видишь, что испортил пирожные моего господина?

Переполох начал привлекать внимание скучающих окружающих.

Молодой человек не разозлился из-за очевидно невежливого поведения. Люди присмотрелись к, с первого взгляда, невзрачному человеку, но после обнаружили, что его глаза красивее, чем у Чэнь вана, а его лицо практически не уступало по очарованию Чу Фэй Яну! Одного взгляда было достаточно, чтобы лицо молодого человека запечатлелось в головах всех, кто его видел. Особенно выделялись его глаза, которые так и сверкали интеллектом. Собственно из-за последнего многие сразу же начали его недолюбливать.

Молодой человек посмотрел на пирожные и сцепил руки в поклоне. Посмотрев на Юнь И Хэна и Юнь И Цзе, он искренне извинился:

- Я слишком спешил и не заметил вашего слуги. Прошу принять мои извинения, гунцзы.

- Да кто ты вообще такой, чтобы гунцзы ещё и лично тебя прощали? Считаешь, что достоин разговаривать с гунцзы?

Стоило молодому человеку извиниться, а Юнь И Хэну и Юнь И Цзе продолжить молчать, как слуга начал кричать и показывать своё превосходство. Вот только его крики возымели отрицательный эффект: присутствующие начали перешёптываться друг с другом:

- Из какой семьи этот слуга, почему он ведёт себя настолько высокомерно?

Практически у всех участников экзамена из бедных семей в глазах появилось гневное пламя, но им пришлось сдержаться, они не имели права рисковать.

- Не говори мне, что ты не слышал о братьях из семьи Юнь? Их дядя - нынешний правый премьер-министр Юнь. А старшая дочь от первой жены Юнь сяня, Юнь сяоцзе, вскоре станет женой левого премьер-министра Чу. Покойная жена Юнь сяня же из Фу Го Гун фу! Они те, кого мы никак не можем обидеть, - Сообщил один из экзаменующихся. Он был рад, что ему удалось поразить окружающих своими знаниями.

На лицах людей, стоящих в очереди появился страх. Про себя они ненавидели зазнавшегося слугу, но снаружи они не смели выставить недовольство напоказ. А вот в соседней очереди, где расположились претенденты из влиятельных семей, лишь ухмылялись в сторону Юнь И Хэна и его брата. В плане осведомлённости они сильно отличались от низшего класса. Кто из них не знал, что Юнь И Хэн и его брат не более чем прилипалы? Их отец - лодырь, не обладающий рангом чиновника или каким-то выдающимся богатством. Они смогли встать в «особую» очередь лишь благодаря влиянию Юнь Сюань Чжи. Но тем, кто из категории землевладельцев, достаточно и одного того факта, что Юнь Цянь Мэн вскоре станет членом Чу ван фу.

- Я случайно врезался и испортил пирожные. Я искренне извинился. Зачем ты продолжаешь давить, брат? Кроме того, ты не в том положении, чтобы решать, обладаю ли я квалификацией принимать участие в имперском экзамене или нет. Я такой же участник, как и все присутствующие. Все здесь прошли через сельский экзамен, префектурный экзамен или экзамен частной школы. Не говори мне, брат, что ты в состоянии влиять на подобные вещи?

Молодой мужчина с издёвкой посмотрел на слугу. Его губы украшала улыбка, но он явно презирал слугу, который пользовался своим положением, чтобы запугивать других.

Столкнувшись с ответным ударом, слуга покраснел и посмотрел на Юнь и Хэна.

- Гунцзы, Ваш голос слишком строг. Мой слуга неправ, - Глубоким голосам сказал Юнь И Хэн, презрительно посмотрев на молодого мужчину.

Главной целью Юнь И Хэна было заполучить первое место на экзамене. Однако этот непонятно

откуда взявшийся молодой парень пугал. Было не сложно понять, что этот человек обладает недюжими способностями, ведь его ответы звучали логично и уместно. Навыки, которые он выставил напоказ, заставили окружающих чутьочку напрячься.

- Почему здесь все собрались? Вечером начнётся экзамен, но, к моему удивлению, у вас есть время на пустые разговоры?

Из Гун Юань вышел главный экзаменатор, Гуань дарэн, лучший ученик Имперской Академии Ханьлинь, а позади него находился министр правосудия, Су Юань. Сам Гуань дарэн был сильно удивлён, когда на роль второго экзаменатора Чэнь ван предложил кандидатуру министра правосудия. Многие не знали смеяться им или плакать от подобного решения. Су Юань заполучил свой пост не благодаря имперскому экзамену. Он начал свою карьеру благодаря деньгам и влиянию предков, которые в своё время дополнила рекомендация со стороны Юнь сяня. Только благодаря этому он смог дорасти до поста министра правосудия. И хоть ранг Су Юаня не был низок, если рассмотреть его в роли второго экзаменатора, он попросту не обладал необходимой квалификацией для этого!

- Что случилось?

Со стороны толпы раздался крайне мрачный голос. Гуань дарэн и Су Юань моментально обернулись и увидели приближающихся Чэнь вана вместе с Цюй Чжан Цинем.

- Приветствуем Чэнь вана.

Посмотрев стоящих на коленях участников экзамена, Чэнь ван приказал всем встать, а после перевёл взгляд с Су Юаня на Гуань дарэна.

- Гуань дарэн, что за переполох?

Гуань дарэн посмотрел в сторону, из которой пришли Чэнь ван и Цюй Чжан Цинь, и понял, что они направлялись в сторону проведения военного экзамена. Проходя неподалёку от Гун Юань, они слышали шум и решили разобраться.

- Ван`е, ничего особенного. Я разберусь со всем должным образом.

Су Юань сделал шаг вперёд и поклонился.

- Ван`е, я заметил участников экзамена, которые вели себя неподобающе. Из того, что я видел, будет лучше запереть всех причастных в министерстве правосудия на несколько дней, иначе они никогда не поймут, что Гун Юань за место.

Лицо Юнь И Хэна побледнело, а брови молодого человека нахмурились. Остальные участники экзамена поспешно опустили головы.

- Су дарэн, вы считаете этих людей заключёнными? Они готовились не один и не два года, как раз только после того, как они поучаствуют в экзамене, они и смогут понять все трудности. Если сейчас их арестовать, им придётся ждать целых три года до следующего экзамена. Су дарэн, вы невероятно хладнокровны!

- Гуань дарэн прав. Но правила необходимо соблюдать. Только не говорите мне, что Вам их настолько сильно жаль, что Вам нет дела до регламента экзамена? Сегодня они учинили беспорядок в Гун Юань, в будущем, когда они войдут в тронный зал, не оскорбят ли они Императора? Ван`е, почему бы нам не освежить их память и дать понять, что это за место?

Су Юань не собирался оказывать честь какому-то экзаменатору, который мешает ему выместить гнев. Раз Гуань дарэн начал спорить, Су Юань решил заручиться поддержкой Чэнь вана.

Цюй Чжан Цин наблюдал за братьями Юнь и неизвестным молодым человеком с самого начала. Если Юнь и Хэна и его брата он недолюбливал, то понаблюдав за неизвестным, у него сложилось хорошее впечатление.

- Ван`е, Гуань дарэн и Су дарэн отчасти оба правы. Но участники экзамена проделали огромный путь. Хоть Су дарэн и хочет наказать их, министерство правосудия – место для преступников, а эти участники экзамене не нарушили главные законы Западного Чу. Если Вы заключите их под стражу, есть шанс того, что обычные люди начнут плохо отзываться об имперской администрации. Более того, в городе Ло разразился мор, Вдовствующая Императрица направилась в храм Пу Го Ань, чтобы помолиться за обычных людей. Если последовать предложению Су дарэна, боюсь, мы пойдём против симпатий Вдовствующей Императрицы к простолюдинам. Будет лучше, если участники экзамена запомнят этот урок, экзамен расставит всё на свои места.

Подтверждая согласие со словами Цюй Чжан Циня, Гуань дарэн несколько раз кивнул. Гневным взгляд Су Юаня был полностью сосредоточен на Цюй Чжан Цине, но последний без малейших колебаний встретился с ним. Су Юань не выдержал первым и повернулся в сторону Чэнь вана.

Глаза Чэнь вана перемещались между Юнь и Хэном, его братом и молодым человеком. Окружающие невольно осознали, насколько тяжела дорога чиновника и с какими трудностями им придётся столкнуться.

- Раз Гуань дарэн и Цюй дарэн вступились за вас, мы опустим этот вопрос. Если ситуация повторится, вас ждёт суровое наказание.

Чэнь ван резко развернулся и покинул Гун Юань, Цюй Чжан Цин, являясь главным экзаменатором на военном экзамене, тоже не мог задерживаться. Послав Гуань дарэну многозначительный взгляд, он поспешил догнать Чэнь вана.

- Все, поспешите пройти. Вскоре начнётся первый тур письменного экзамена. Задержка недопустима, - Громко сказал Гуань дарэн, как только ушёл Чэнь ван.

Гуань дарэн проследовал со всеми в Гун Юань, Су Юань же остался на месте. Он какое-то время с ухмылкой поглядел на Юнь И Хэна и его брата, после чего и сам направился в экзаменационную комнату.

Стоит ли говорить, насколько сильно был напуган слуга Юнь И Хэна. Из-за него только что его гунцзы чуть не лишились возможности участвовать в экзамене! Со злости он хотел откусить себе язык, но в конечном итоге пришёл к выводу, что во всём виноват урод, который выбил из его рук пирожные!

- Ладно, можешь идти. Быстрее сообщи бабушке и родителям, что мы успешно добрались. Если ты хоть слово скажешь о случившемся, я убью тебя, - Приказал Юнь И Хэн, забирая коробки с едой у слуги.

Холодный пот выступил по всему телу слуги. Сначала он думал, что Юнь И Хэн прямо на месте сдерёт с него шкуру, но как только выяснилось, что Юнь И Хэн решил отпустить ситуацию, то сделал глубокий вдох и расслабился. Слуга не стал открывать рот, он лично убедился, что Юнь И Хэн и Юнь И Цзе вошли в экзаменационную комнату, а после поспешил в сторону Сянь фу.

В пять часов вечером рядом с Гун Юань прозвучал колокол, ознаменовавший начало осеннего экзамена, который будет длиться девять дней и семь ночей.

Когда слуга подошёл к воротам Сянь фу, его отказались впускать. Как бы слуга не умолял домоправителя Чжао впустить его, ему отказали. Однако мама Жуй как раз ради этого и стояла на страже у ворот, услышав голос слуги молодого господина, она мгновенно послала служанку в Бай Шунь Тан за мадам.

- Есть какие-то новости от и Хэна? - Увидев спешащую служанку, мадам сразу же встала.

- Мадам, слуга старшего шаоэ вернулся, но его не пропускают через ворота. Мама Жуй просит Вас подойти, - На одном дыхании выпалила задыхающаяся служанка.

Мадам схватила сидящую рядом с ней Юнь И И за руку и они вместе поспешили в паланкин.

- Мадам!

Мама Жуй бросилась к паланкину, чтобы помочь мадам. Мадам же поспешила подойти к небольшому деревянному окошку в воротах.

- Быстро рассказывай, они без проблем добрались?

Волнению мадам не было предела, она начала особенно переживать, когда узнала, что вторым экзаменатором в этом году будет Су Юань, брат Су Цин. Она настолько сильно переживала, что в последние дни не могла нормально есть. Ведь Су Юань мог намеренно усложнить жизнь её внукам и даже что-то подстроить, чтобы они не смогли войти в экзаменационную комнату!

- Мадам, гунцзы вошли без каких-либо проблем. Старший гунцзы приказал передать мне, чтобы Вы, мадам, лаое и фурэн не беспокоились.

Слуга, естественно, не планировал рассказывать о произошедшем. Он передал лишь хорошие вести.

- Во сколько они вошли? Им кто-то мешал?

Мадам самую малость полегчало, но она всё равно никак не могла выкинуть Су Юаня из головы. Мадам боялась, что он попытается отомстить за Су Цин, поэтому она решила дополнительно надавить на слугу, чтобы в конечном итоге не выяснилось, что тот рассказал только хорошие новости.

Слуга не ожидал настолько дотошного отношения мадам, он как можно искренне улыбнулся и ответил:

- Прошу, мадам, не переживайте, с двумя шаое всё хорошо. Количество сдающих экзамен было невероятно, поэтому они немного задержались.

Мадам окончательно успокоилась, маловероятно, что слуга посмеет ей врать. Подав маме Жуй знак, мадам направилась в сторону паланкина.

- Иди к лаое и фурэн в северное поместье. Как только закончится экзамен, ты должен забрать двух гунцзы. Не заиграйся и не забудь про время!

Получив заветное серебро, слуга был готов следовать любому приказу мадам. Несколько раз поклонившись, он как можно искренне выразил свою благодарность и ушёл.

- Бабушка, теперь ты можешь не переживать.

Узнав, что оба брата успешно вошли в экзаменационную комнату, сердце Юнь И И радостно затрепыхалось. Про себя она радовалась, что не так давно Юнь Жо Сюэ избили настолько сильно, что она до сих пор не может встать с кровати. Если бы она побежала жаловаться в Су фу, то это могло бы навредить будущем её братьев!

Мадам улыбнулась и при помощи мамы Жуй села в паланкин.

Учитывая утренний визит мадам, а после визит слуги, Юнь Цянь Мэн не смогла покинуть Сянь фу в изначально запланированное время. В свободное время Юнь Цянь Мэн внимательно осмотрела полку с книгами, доставшуюся от Цюй Жо Ли. Взяв древнюю книгу под названием Западный Чу Ляо Юань, она с радостью обнаружила, что это как то, что она искала: полный перечень территорий Западного Чу. Внешний вид карты откровенно недотягивал до современного стандарта, но в ней всё равно можно было найти точное расстояние между тем или иным городом. Юнь Цянь Мэн с головой погрузилась в пожелтевшие страницы. Она нашла город Ло, а после посмотрела на расстояние между столицей и этим самым злополучным городом Ло. По её приблизительным подсчётам, путешествуя днём и ночью без отдыха верхом на лошади, возможно, они преодолют 1.500 километров за десять дней. (Прим.пер. Специально проверил инф-ю о конных переходах. Осенью 1925 года группа Г.К. Жукова прошла 963 км за 7 дней, 137 км в день. Всё это на одной лошади, но они, естественно, не ехали сутки напролёт. За время пробега лошади похудели на 12 кг, люди - на 5-6. Тут, думаю, сказывается неопытность ЮЦМ или же автора в данном вопросе. В общем, подобный переход реален, но без езды днём и ночью).

Пальцы Юнь Цянь Мэн остановились на надписи город Ло, а её мысли унесло совсем в другом направлении. Пусть мор и разразился, но нет особой необходимости двум влиятельным персонам, как Чу ван и Чу сянь лично туда ехать... Однако они сами считают наоборот. Что же такого особенного в этом городе Ло? Что же заставило их пойти на такой риск?

Слегка нахмурившись, Юнь Цянь Мэн выглянула из окна, но ей луна показалась ей холодней, чем прошлой ночью. Про себя ей стало любопытно, всё ли хорошо у него?

Утром Юнь Цянь Мэн переоделась в одежду служанки. Му Чунь подготовила ей обычное хлопковое платье, привычную одежду Юнь Цянь Мэн она осторожно завернула в кусок ткани и взяла с собой. Следуя позади Му Чунь, Юнь Цянь Мэн направились в сторону северо-западной части Сянь фу так как там зачастую находилось меньше людей. Время было ранним, слуги поместья только-только начинали свою повседневную работу, поэтому две направляющиеся к боковой двери служанки не привлекли к себе какого-либо внимания. У выхода же их ждал Си Линь. Когда Юнь Цянь Мэн и Му Чунь сели в карету, он лично повёл её в Фу Го Гун фу.

Добравшись до Фу Го Гун фу, они тоже двинулись не в сторону главных ворот, а дальних, западных, где их ожидала Лэ Яо. Увидев Юнь Цянь Мэн в одежде служанки, Лэ Яо несколько растерялась, но после быстро пришла в себя.

- Приветствую Сяоцзе.

- Давай поговорим внутри.

Юнь Цянь Мэн и Му Чунь сели в паланкин, и их понесли в Тин Юй Сюань.

- Как поживает моя кузина? - Юнь Цянь Мэн слегка приоткрыла занавеску и осмотрелась. В целом ничего не изменилось, единственное исключение заключалось в Тин Юй Сюань Цюй Фэй Цин: количество стражников делало поместье больше похожим на тюрьму.

- Госпожа очень сильно по Вам скучала, - Честно ответила Лэ Яо.

Юнь Цянь Мэн почувствовала, как паланкин повернул. Сейчас они направлялись в комнату, которую обычно использовали для развлечения гостей.

- Сяоцзе, мы искренне просим Вас переодеться в одежды служанки нашего Фу.

Войдя в комнату, Юнь Цянь Мэн увидела на столе аккуратно разложенную форму служанки, несколько открытых ящичков с косметикой и поднос с фруктами.

- Стой на страже, Му Чунь мне поможет.

Юнь Цянь Мэн не привыкла раздеваться перед незнакомцами, поэтому отослала Лэ Яо. Оказавшись внутри и закрыв дверь, Юнь Цянь Мэн быстро переоделась. Му Чунь ждала Юнь Цянь Мэн у трюмо. Как только Юнь Цянь Мэн села, она начала укладывать волосы так, как это делают служанки в Хоу фу, закончив, она украсила их несколькими простыми шпильками и ленточками.

Юнь Цянь Мэн начала использовать косметику, чтобы дополнительно замаскироваться. Спустя какое-то время перед медным зеркалом находился совсем другой человек. В нынешнем образе даже Му Чунь не смогла бы узнать свою хозяйку.

- Госпожа, Вы?

Удивлению Му Чунь не было предела, она никак не ожидала, что навыки нанесения макияжа Юнь Цянь Мэн будут настолько выдающимися!

Юнь Цянь Мэн улыбнулась Му Чунь.

- Жди здесь. Я встречу с кузиной и скоро вернусь.

Му Чунь кивнула и направилась к двери, чтобы позвать Лэ Яо.

Увидев незнакомую девушку, служанка опешила, а после неуверенно спросила:

- Юнь сяоцзе?

- Давай, шевелись! У нас мало времени!

Юнь Цянь Мэн понимала, что Лэ Яо любопытно, но момент для объяснений был совсем неподходящий. Взяв поднос с фруктами, Юнь Цянь Мэн вместе с Лэ Яо поспешила в Тин Юй Сюань.

Оказавшись неподалёку от входа, Юнь Цянь Мэн намеренно замедлилась и встала позади Лэ Яо.

- Кто?

Стража преградила дорогу Лэ Яо и Юнь Цянь Мэн.

- Сяоцзе приказала принести свежих фруктов с кухни. Вы должны их проверить?

Лэ Яо встала так, чтобы закрыть Юнь Цянь Мэн. Хоть не многие смогли бы опознать её, но эти стражники всё-таки принадлежали Вдовствующей Императрице, их способности обязаны находиться на высочайшем уровне.

Стражник безразлично прошёлся взглядом по Юнь Цянь Мэн, но перед ним стояла обычная служанка третьего ранга Хо фу, а в руках она держала поднос с фруктами. Он не заметил ничего подозрительного, поэтому со спокойной душой отошёл в сторону.

Только после того как Лэ Яо добралась до входа в здание она обнаружила, что её ладони взмокли от пота, а сердце колотилось будто безумное. Оглянувшись и убедившись, что стражники не пошли за ними, Лэ Яо облегчённо вздохнула.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась подобной реакции и покачала головой. Как только они прошли через дверь, то сразу же увидели Цюй Фэй Цин. Она сидела у окна и смотрела на голубое небо, при этом выглядела настолько мрачно, что хотелось подбежать к ней и как можно быстрее пожалеть.

- Госпожа, мы принесли фрукты, которые Вы попросили, - Тихонько сообщила Лэ Яо.

Цюй Фэй Цин радостно встала и поспешила подойти, но после разочарованно посмотрела на незнакомую служанку с подносом фруктов. В глазах Цюй Фэй Цин появилось разочарование, печаль вновь вернулась на её лицо.

- Просто поставь их на стол, можете уходить.

Юнь Цянь Мэн молча положила поднос на стол и с хитринкой в голосе спросила:

- Кузина, Мэн`Эр здесь больше не рады?

Цюй Фэй Цин потеряла дар речи. Спустя несколько секунд она неуверенно спросила:

- Мэн`Эр?

- Как же ты могла не узнать меня, кузина?

Юнь Цянь Мэн села за стол и опёрлась подбородком о руки.

Цюй Фэй Цин не могла поверить своим глазам. Она ринулась вперед, чтобы лучше рассмотреть Юнь Цянь Мэн.

- Ну, ты даёшь! Если бы не голос, я бы никогда не узнала тебя!

Но после взгляд Цюй Фэй Цин упал на одежды Юнь Цянь Мэн.

- Быстро принеси новую одежду.

Однако Юнь Цянь Мэн остановила Лэ Яо и показала Цюй Фэй Цин на стул.

- Не нужно, когда я вернусь, мне всё равно нужно будет переодеваться. Как твои дела? Лао Тай Цзюнь и тётя приходили проводить тебя?

Цюй Фэй Цин взмахом руки отправила Лэ Яо стоять у двери, сама же она направилась к окну и поспешно закрыла его.

- Мама приходит каждый день, а Лао Тай Цзюнь слала приветы через слуг. Но в Тин Юй Сюань я словно в заточении, я совсем ничего не знаю о происходящем снаружи!

Юнь Цянь Мэн подумала о стражниках у внешних ворот.

- Некоторые вещи нельзя сообщать письмами, поэтому я решила не рисковать. Ты не знаешь, но доктор Сяо Не недавно получил титул имперского доктора восьмого ранга. Это произошло как раз перед тем, как он отправился в город Ло вместе с Чу ваном и Чу сянем.

- Что?!

Цюй Фэй Цин резко встала и недоверчиво посмотрела на Юнь Цянь Мэн. Встретившись с

утвердительным взглядом, Цюй Фэй Цин забеспокоилась.

- Как он мог отправиться в столь жуткое место? – Пробормотала Цюй Фэй Цин, её взгляд понурился.

Юнь Цянь Мэн вздохнула и попыталась успокоить Цюй Фэй Цин:

- Он доктор, великолепный доктор. Ты должна верить, и он вернётся. Кроме того, он поехал ещё с несколькими имперскими докторами. Я верю, с ними ничего не случится.

Уверенность Юнь Цянь Мэн вселила надежду в Цюй Фэй Цин, но затем она горько усмехнулась.

- Если бы у меня был такой же темперамент как у тебя, меня бы так не охраняли люди Вдовствующей Императрицы.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась и покачала головой. Как она могла не переживать за Чу Фэй Яна? Просто глубоко в сердце она верила в его способности, из-за чего и переживала значительно меньше. Однако она была обычным человеком и испытывала привычные всем эмоции! Проблема заключалась в том, что даже если бы она в ярости топала ногами, это бы ничего не дало... Лучше подстроиться, тем самым ослабив на себя давление.

- Вдовствующая Императрица смогла что-то узнать? Поэтому она прислала людей наблюдать за тобой?

Цюй Фэй Цин была простым и искренним человеком, она всегда напрямую выражала своим мысли... Поэтому вариант того, что её раскусили очень даже вероятен.

Цюй Фэй Цин отрицательно качнула головой и выдавила из себя улыбку.

- К счастью, я не ездила во дворец к Вдовствующей Императрице. Иначе, я бы обязательно как-то выдала себя. Думаю, Вдовствующая Императрица сделала это, чтобы разделить нас, и чтобы я не смогла отказаться от брака, который она мне навяжет.

Юнь Цянь Мэн несколько удивлённо посмотрела на Цюй Фэй Цин. Её анализ получился очень даже неплохим, недавние проблемы закалили её, она сильно повзрослела. Предположение Цюй Фэй Цин - скорее всего правда, Вдовствующая Императрица не позволит ей общаться с той, кто ранее отказывался от брака. Юнь Цянь Мэн же сделала логичный вывод, что Вдовствующая Императрица её недолюбливает. Она не хочет, чтобы они общались, поэтому придумала способ, чтобы их разделить. Причина? Бунтарка Юнь Цянь Мэн не должна плохо влиять на Цюй Фэй Цин.

- В таком случае тебе нужно хорошо заботиться о своём здоровье. Сейчас в столице переполох

из-за чумы, а вчера начались имперские экзамены. И сверху всего этого в столице гостят кронпринц и принцесса Северной Ци. Вдовствующей Императрице и Императору сейчас не до тебя, так что можешь на время расслабиться. Если доктор Сяо Не сможет найти лекарство, то, когда он вернётся, Император обязательно его щедро вознаградит. Как только все условия сойдутся, мы сделаем свой ход.

Юнь Цянь Мэн прекрасно знала, даже если доктор Сяо Не сможет вылечить мор и вернётся в столицу, ему от силы светит повышение до пятого ранга... Вдовствующая же Императрица никогда не позволит выйти старшей дочери Фу Го Гун фу за обычного доктора. Но в данный момент оставалось только успокоить Цюй Фэй Цин, чтобы та не наломала дров.

Цюй Фэй Цин поняла намерения Юнь Цянь Мэн и молча кивнула. Внезапно в комнату вбежала Лэ Яо и сообщила:

- Прибыла доверенная служанка Вдовствующей Императрицы, Лань гугу!

Двое переглянулись, реакция Юнь Цянь Мэн оказалась мгновенной. Она ловко подхватила чашку со стола и быстро спряталась за ширмой. Буквально через десять секунд вошла Лань гугу вместе с несколькими служанками.

- Нуби приветствует старшую сяоцзе!

- Гугу, прошу, встаньте. Что привело Вас ко мне сегодня? - Величаво спросила Цюй Фэй Цин, хотя её руки, скрытые под столом, от нервов сжались в кулаки.

Лань гугу не обратила внимания на отсутствие всякого энтузиазма в голосе Цюй Фэй Цин и указала на вещи в руках одной из служанок.

- Вдовствующая Императрица знает, что Вы любите вышивать. Она лично выбрала этот атлас и приказала прислать его Вам. Мы также привезли несколько пирожных из дворца. Надеемся, сяоцзе они понравятся.

Цюй Фэй Цин посмотрела на Лэ Яо. Служанка поняла намёк и направилась к Лань гугу, чтобы забрать подарки, а после встала так, чтобы закрыть своим телом ширму.

Цюй Фэй Цин с улыбкой на лице осмотрела великолепную ткань.

- Передайте мою искреннюю благодарность Вдовствующей Императрице за подарки. Они мне очень сильно понравились! К сожалению, мне пришлось побеспокоить Вас, Лань гугу, доставить их. Но я слышала, что Вдовствующая Императрица направились в храм Пу Го Ань, как так получилось, что Вы не с ней?

- Вдовствующая Императрица вернулась во дворец час назад и сразу же попросила меня доставить эти подарки. - Лань гугу подвинулась ближе, и, понизив голос, добавила. -

Вдовствующая Императрица ездила, чтобы зажечь палочки для благовоний. С одной стороны она молилась за благополучие Западного Чу, но с другой, она пыталась добиться благополучия для Вас, старшая сяоцзе.

- Моё благополучие? Я родилась во влиятельной семье и у меня есть любовь Вдовствующей Императрицы. Чего я могу ещё желать?

С первого взгляда Цюй Фэй Цин делала комплимент, но с точки зрения Юнь Цянь Мэн, в её словах слышалась чистая издёвка. Однако так как Лань гугу не знала о происходящем в голове Цюй Фэй Цин, естественно, она не смогла расслышать ничего оскорбительного.

- Вдовствующая Императрица попросила передать сообщение сяоцзе: «Судьба сяоцзе невероятна. Этот атлас Император лично подарил Вдовствующей Императрице. Сяоцзе нужно вложить всё сердце в вышивку, и Вы сможете достигнуть небывалых высот». Уже поздно, нуби нужно поспешить, пока дворец не закрыли. Сяоцзе, не забывайте хорошо отдыхать.

Лань гугу подала знак служанкам положить подарки, после она поклонилась Цюй Фэй Цин и покинула Тин Юй Сюань.

Юнь Цянь Мэн вышла из-за ширмы только после того как Лэ Яо проводила Лань гугу и вернулась в комнату.

- Мэн`Эр, ты в это веришь? – Посмотрев на гору атласа, Цюй Фэй Цин возмущённо пожаловалась. – Ей просто делать нечего, зашла настолько далеко, что попёрлась в храм Пу Го Ань, чтобы взять палочку, которая сообщит о моём удачном браке! Нет, ну серьёзно! (Прим.пер. Мне кажется, намёк на то, что никто Вдовствующей Императрице не даст палочку, где написано что-то плохое. Могу ошибаться).

Юнь Цянь Мэн провела рукой по яркому и гладкому куску ткани, внезапно в её голове прозвучали слова Лань гугу. Она осмотрела весь атлас ещё раз. На столе лежал преимущественно красный атлас!

- Кузина, эти цвета и качество... Кажется, их могут использовать только Император, Вдовствующая Императрица и супруга Императора, - Осторожно сказала Юнь Цянь Мэн, указывая на ярко-красный атлас с тёмными цветочными узорами.

Губы Цюй Фэй Цин приоткрылись от удивления, она скептически осмотрела атлас и замолчала на некоторое время.

- Ты хочешь сказать, что Вдовствующая Императрица хочет, чтобы я вошла во дворец?

Юнь Цянь Мэн кивнула.

- Думаю, она размышляет над этим. Недавно семья Жун послала свою дочь, чтобы та стала

имперским консортом. Дочь семьи Жуань уже Императрица, семья Юань же постоянно переманивает влиятельные семьи при имперском дворе. Только семья Цюй осталась в стороне. В прошлый раз, когда обвинили кузена, если бы кто-то из семьи Цюй находился во дворце, возможно, он бы не оказался в тюрьме министерства правосудия. Полагаю, Вдовствующая Императрица почувствовала, что баланс между четырьмя великими семьями нарушился, поэтому она хочет как можно быстрее отправить тебя во дворец.

- Ха! Ради семьи Цюй? Только чтобы спасти свою шкуру! Теперь, когда во дворце три имперских наложницы от трёх разных фракций, Вдовствующая Императрица начала бояться, что не сможет управлять ими. Боясь, что её отношения матери и сына с Императором будут уничтожены, она отчаянно пытается укрепить свои позиции, - С издёвкой сказала Цюй Фэй Цин. Пусть она и была простодушной, но она с самого детства росла в необычной семье. Как она могла не понимать образ мыслей Вдовствующей Императрицы?

- Не теряй самообладания! Пока не закончится имперский экзамен и не уладится вопрос с городом Ло, Императору будет не до гарема. В данный момент нам нужно подумать о методах противодействия, - Сжав рукой подлокотник стула, уверенно сказала Юнь Цянь Мэн.

Однако чего обе девушки не знали, так это то, что кое-кто случайно подслушал их разговор...

Имперский Экзамен, Кузина в заточении

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/329499>